

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В
ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Михайлов Александр Тимурович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 922 учебного взвода

Руководитель: заместитель начальника
кафедры, кандидат юридических наук
Абдраязпов Ранис Ришатович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
глава 1. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц: понятие и категории лиц	8
1.1 Понятие и назначение производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц	8
1.2 Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.....	13
глава 2. Особенности, коллизии и проблемы производства уголовный дел в отношении отдельных категорий лиц на практике	20
2.1 Проблемы при возбуждении уголовных дел в отношении некоторых лиц с особым правовым статусом.....	20
2.2 Особенности задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в российской федерации	35
Заключение	45
Список использованной литературы:.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Безусловно главной задачей любого государства является создание эффективных методов борьбы с противоправными явлениями, предотвращение нанесения урона гражданам и всему государству в целом.

В рамках законодательства Российской Федерации предусмотрена разработка, и внедрение комплекса законодательных мер, направленных на обеспечение надёжных гарантий в процессуальной деятельности выборных и должностных лиц различных ветвей власти.

Помимо вышесказанного любое демократическое государство, включая и Российской Федерации стремится на законодательном уровне обеспечить и реализовать права и свободы человека и гражданина. Данные стремления не обходят стороной и уголовно-процессуальные правоотношения. Несмотря на то, что данные позитивные процессы не прекращают своё развитие и совершенствование.

В частности, уголовно-процессуальное законодательство включает специфические правила, которые касаются уголовных дел в отношении данных категорий лиц¹. Важной задачей для правоохранительных органов безусловно является защита жизни и здоровья граждан, включая защиту от противоправных и преступных посягательств, но вышеуказанные правила разработаны с целью предотвращения злоупотреблений в форме репрессий, которые могут быть направлены против этих лиц в связи с их законной профессиональной деятельностью.

Рассматривая данную тему, важно отметить ранее действовавшее законодательство. Так, в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР не было систематизированных разделов, которые бы описывали особенности привлечения к ответственности лиц с особым правовым статусом. Безусловно,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – С. 2345.

отсутствие законодательной определенности отдельных случаев приводило к наличию сложностей при появлении фактов совершения преступлений лицом, наделенным особым статусом

Несмотря на то, что случаи привлечения лица с особым статусом к уголовной ответственности были не частыми явлениями в судебной практике, но они привлекали значительное общественное внимание и вызывали большой резонанс среди населения страны.

Нынешнее законодательство в этой области претерпело значительные изменения, а правила, регулирующие процедуры в отношении определенных категорий лиц, теперь являются отдельным правовым институтом.

Основываясь на деятельности определенных лиц, исходя из их должностного положения, можно констатировать тот факт, что законодательство устанавливает определенные стандарты и нормы привлечения данной категории лиц к уголовной ответственности. Данные нормы, как принято рассматривать в юридической литературе, в первую очередь для обеспечения независимости лиц с особым статусом.

Данный факт безусловно вызывает многочисленные споры среди различных юристов в первую очередь из-за того, что наличие определенной «привилегированности» может нарушать основной принцип демократического государства, а именно – равенства всех перед законом.

Несмотря на это, стоит отметить, что последнее время наблюдается увеличение числа уголовных дел, связанных с обвинениями в коррупции, против должностных лиц, обладающих иммунитетом. Наличие таких дел и по сей день является резонансным событием, а также широко обсуждаются в средствах массовой информации. Помимо обсуждения совершенных преступлений лиц, с особым статусом в средствах массовой информации, особый резонанс добавляют обсуждения данных проблем различные группы и сообщества в мессенджерах.

Все вышесказанные факторы в значительной степени влияют на важность и актуальность данной темы не только для деятельности правоохранительных органов, но и для всего населения нашей страны.

В 2014 году началось уголовное преследование 1525 лиц, относящихся к определенным категориям, из которых 758 были подозреваемыми или обвиняемыми в коррупционных деяниях. Среди них насчитывается 23 судьи, из которых 9 связаны с коррупцией, 55 прокуроров, 21 из которых фигурируют в коррупционных делах, и 168 адвокатов, 69 из которых также обвиняются в коррупции. Большинство дел касаются депутатов и избранных должностных лиц органов местного самоуправления и законодательных собраний субъектов Федерации — всего 1010, причем почти половина из них, 510 человек, привлечены к ответственности за коррупционные преступления. В 2010 году были привлечены к ответственности 214 следователей, включая 46 следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ, из которых 23 дела связаны с коррупцией, а также 150 следователей органов внутренних дел и 18 следователей наркоконтроля, причем последние две группы обвиняются в коррупционных преступлениях в 98 и 10 случаях соответственно. В 2013 году в суды направлены материалы по 1144 обвиняемым, из которых 689 были осуждены.

Исследование этой проблематики необходимо из-за наличия немалого количества спорных вопросов, связанных с формированием списка специальных категорий лиц, порядком возбуждения уголовных дел, задержанием и иными процессуальными действиями, а также разработкой механизмов для улучшения правового регулирования и применения в практике. Процедурные аспекты уголовной ответственности особой категории лиц с лишь частично рассмотрены в юридической литературе и требуют более глубокого изучения в отечественной юридической науке.

Такие темы, как виды иммунитетов, совершенствование процессуальных форм и применение принципа равенства всех перед законом и судом, традиционно анализируются, однако требуют более глубокого исследования. В

этом контексте работы ученых, таких как Ф.А. Агаев, И. Алешина, С.И. Афанасьева и другие, представляют значительный интерес, однако комплексное изучение проблемы все еще предстоит осуществить.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ особенностей процедур уголовного преследования отдельных категорий лиц, а также разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и улучшению практики его применения. Для реализации поставленной цели были определены и последовательно решены ряд теоретических и научно-практических задач:

Изучение ключевых понятий и целей процедур уголовного преследования в отношении лиц с особым статусом.

Определение категорий лиц, для которых предусмотрен особый порядок уголовного преследования.

Анализ проблематики возбуждения уголовных дел против лиц с особым правовым статусом.

Выявление особенностей задержания и применения мер пресечения в рамках уголовных дел в отношении определенных категорий лиц в РФ.

Объект исследования охватывает уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе расследования и судебного разбирательства в отношении лиц, обладающих определенными процессуальными иммунитетами (согласно главе 52 УПК РФ). Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие данные отношения.

Методологическую основу данной работы составляют общенаучные методы познания: конкретно-исторический анализ, системный подход, аналитическое и структурно-функциональное исследование, а также комплексный подход. Кроме того, применяются частно-научные методы, включая сравнительное правоведение, технико-юридический анализ, статистические и социологические методы исследования.

Теоретическая база работы включает в себя фундаментальные исследования в области общей теории права, истории государства и права,

конституционного права, а также уголовного и уголовно-процессуального права. В исследовании анализируются международные правовые акты, Конституция РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Структура работы, обусловленная сложностью и многогранностью изучаемой проблематики, включает введение, две основные главы, разделенные на четыре параграфа, заключение и список использованных источников, что позволяет систематически и последовательно изложить результаты исследования.

ГЛАВА 1. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ ЛИЦ

1.1 Понятие и назначение производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Действие уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации основывается на принципе равенства всех перед законом и судом, как это закреплено в статье 19 Конституции РФ. Согласно этому принципу, уголовно-процессуальное законодательство должно применяться ко всем лицам без исключения, независимо от их пола, национальности, языка, социального и имущественного статуса, места проживания, вероисповедания, убеждений и других личных или социальных характеристик¹.

Однако, несмотря на указанное конституционное положение, в главе 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ (статьи 447-452) закреплены значительные исключения из общих правил уголовного судопроизводства для определенных категорий лиц. Эти исключения, предусматривающие особый порядок процессуального рассмотрения дел, обусловлены публично-правовыми интересами и необходимостью обеспечения служебного иммунитета для лиц, занимающих определенные должностные позиции. Служебный иммунитет предполагает специальные условия и порядок возбуждения уголовного дела и привлечения к ответственности, включая необходимость получения разрешения от определенных органов на проведение процессуальных действий в отношении этих лиц.

Такое отклонение от принципа равенства не предполагает предоставление личных привилегий, а скорее служит гарантией эффективного выполнения

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

важнейших государственных и общественных функций. В данном контексте основанием для такого подхода являются не принцип равенства, а другие правовые принципы, такие как независимость судей и разделение властей.

Стоит отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР данный правовой институт не был законодательно оформлен. Включение особых правил в УПК РФ современной России, с точки зрения юридической техники, является положительным шагом, направленным на интеграцию разрозненных норм в единую систему кодифицированного законодательства и формирование структурированного правового института иммунитетов в уголовном процессе.

Исходя из изложенного, можно выделить несколько ключевых аспектов, которые определяют значение института производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Во-первых, законодатель сделал попытку систематизировать список лиц, которые обладают иммунитетом в контексте уголовного преследования. Это предусматривает специальные условия для возбуждения уголовного дела, задержания, выбора меры пресечения и проведения отдельных следственных действий, что направлено на защиту их законных прав и интересов¹.

Во-вторых, установлен и унифицирован порядок уголовного производства, который включает детальные правила возбуждения дела, выбора мер пресечения и направления дела в суд. Это позволяет обеспечить более предсказуемое и справедливое уголовное судопроизводство для лиц с особым правовым статусом.

В-третьих, законодательно закреплены основания для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, а также прекращение уголовного преследования в случаях, когда процессуальное производство не может быть осуществлено по определенным причинам. Эти положения направлены на предотвращение необоснованного уголовного преследования и

¹ Красильников А. В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. №3 (8). С. 111.

защиту конституционных прав лиц, занимающих важные государственные или общественные должности.

В-четвертых, разработаны иные нормативные положения, регулирующие вопросы иммунитетов. Эти положения уточняют и дополняют общие принципы уголовного процесса, адаптируя их к особым условиям деятельности публичных лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включает ряд особых положений, регулирующих процесс лишения неприкосновенности и возбуждения уголовных дел в отношении лиц с особым статусом. Эти положения включают дачу согласия на лишение неприкосновенности или возбуждение уголовного дела различными органами в зависимости от статуса лица, против которого может быть инициировано уголовное преследование:

Федеральное Собрание РФ – обладает полномочиями по даче согласия на лишение неприкосновенности таких лиц, как члены Совета Федерации или депутаты Государственной Думы.

Конституционный Суд РФ – дает разрешение на возбуждение уголовного дела против судьи Конституционного Суда.

Квалификационные коллегии судов – дают согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судей общей юрисдикции, судей арбитражных и конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Эти механизмы имеют в основном внепроцессуальный характер и ограниченное упоминание в УПК РФ, что свидетельствует о недостаточной регламентации и возможной потребности в дальнейшей детализации и уточнении законодательства.

Особенно важным аспектом является оперативный судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел. Уголовно-процессуальный закон требует мотивированного решения от Конституционного Суда РФ и квалификационных коллегий по всем вопросам, связанным с возбуждением дел и лишением неприкосновенности. Эти положения отражены

в частности в статьях, регулирующих процедуры возбуждения дел и прекращения уголовного преследования.

Фрагментарность и неоднозначность текущего уголовно-процессуального законодательства в этих аспектах отражает сложность баланса между необходимостью защиты прав и свобод лиц, выполняющих публичные функции, и обеспечением законности и справедливости уголовного судопроизводства. Таким образом, УПК РФ оставляет множество вопросов открытыми, требуя дальнейшего развития и уточнения норм, регулирующих уголовное преследование лиц с особым статусом, что подтверждает необходимость постоянного пересмотра и актуализации уголовно-процессуального законодательства для отражения меняющихся общественных и правовых реалий.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включает специальные положения для регулирования производства по уголовным делам в отношении определённых категорий лиц, которые из-за своей роли в государстве и обществе требуют особого подхода. Эти положения направлены на обеспечение непрерывности их деятельности, повышение независимости, а также защиту моральных и нравственных ценностей. Основные моменты этого подхода включают:

Защита функциональной независимости: Закон предусматривает механизмы, которые предотвращают политически мотивированные или необоснованные обвинения, что помогает избежать использования уголовного преследования как инструмента давления на ключевых государственных деятеле¹.

Поддержание государственного управления: Уголовное преследование высокопоставленных лиц может привести к дестабилизации работы властных структур. Специальные процедуры, такие как требование согласия от

¹ Гасанова У. Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2022. С. 21.

соответствующих органов на лишение неприкосновенности или возбуждение уголовного дела, создают дополнительный слой защиты от злоупотреблений.

Ограничения на допросы и процедурные гарантии: Закон ограничивает возможность допроса определённых категорий лиц в качестве свидетелей без их согласия, что учитывает их полномочия и особенности служебной деятельности.

Особенности этих процедур дифференцированы в зависимости от статуса лица и предназначены для различных сценариев, в которых такие лица могут быть привлечены к ответственности. Процедуры, как правило, требуют согласия соответствующих органов, что обеспечивает дополнительный уровень юридической защиты и предотвращает несправедливое уголовное преследование.

Эти меры отражают стремление законодателя уравновесить необходимость защиты общественно значимых фигур с потребностью обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, сложность и недостаточная детализация законодательства в этой области требуют постоянного внимания и корректировки, чтобы адаптироваться к изменяющимся общественным и правовым реалиям, обеспечивая при этом соблюдение принципов справедливости и равенства перед законом.

1.2 Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам

Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, зафиксированные в главе 52 УПК РФ, дополняются рядом федеральных законов, которые устанавливают статус этих лиц и гарантируют их права. К таким документам относятся, например, Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" и закон "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации". Эти законы определяют процедуры, связанные с лишением неприкосновенности и возбуждением уголовных дел против лиц с особым статусом, таких как судьи, депутаты и другие официальные лица.

Важно понимать, что при решении вопросов применения этих положений и разрешении возможных правовых коллизий следует опираться на позиции Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд подчеркивает, что при наличии конфликта между различными нормативными актами приоритет имеют те, которые были приняты позже или являются специальными по отношению к другим, обеспечивая более широкий объем прав и свобод для граждан.

Эти особые правовые нормы отражают необходимость соблюдения баланса между необходимостью обеспечения общественной безопасности и защитой прав индивидуумов, выполняющих важные государственные функции. Такие нормы предусматривают, например, что следственные действия, такие как обыск в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, могут проводиться только на основании судебного решения, что подчеркивает особую защищенность профессиональной деятельности адвокатов.

Особый порядок производства по уголовным делам применяется к различным категориям лиц, включая депутатов, судей, сотрудников правоохранительных органов, а также к лицам, занимающим высшие

государственные посты, такие как Президент РФ¹. Эти меры направлены на то, чтобы эти лица могли выполнять свои функции без опасений необоснованного уголовного преследования.

Процессуальные иммунитеты, имеющие глубокие исторические корни, всегда играли ключевую роль в защите прав тех, кто занимается публичной деятельностью. В советский период неприкосновенностью пользовались депутаты различных уровней и определённые категории военнослужащих, а неофициально – высокопоставленные члены КПСС. Современное российское законодательство, признавая и формализуя эти иммунитеты, стремится предоставить чёткие и прозрачные правила, регулирующие эту сферу, что является значительным прогрессом по сравнению с прошлым.

Иммунитеты необходимы для защиты от незаконного уголовного преследования, что особенно актуально для лиц, выполняющих важные общественные функции. Примером могут служить события, связанные с депутатом Законодательного Собрания Тверской области, господином С. В этом случае прокуратура без достаточных на то оснований инициировала привлечение его к уголовной ответственности за деяния, которые, как показало следствие, не содержали состава преступления².

Весь процесс начался с незаконных действий прокурора Весьегонского района, который организовал проверку без надлежащих оснований, вопреки требованиям закона, который гласит, что дела такой категории возбуждаются только по жалобе потерпевшего. Суд первой инстанции, несмотря на явные нарушения в деле, принял сторону обвинения, однако Верховный Суд РФ впоследствии отменил это решение, подчеркнув важность неформального подхода к рассмотрению таких дел и указав на ошибки в действиях нижестоящего суда.

¹ Федотова А.Л. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Вестник науки. 2021. №3 (36). С. 90.

² Определение Конституционного суда РФ по делу С. В. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 4.

Этот случай подчёркивает значимость наличия процессуальных гарантий для защиты прав чиновников и публичных деятелей, а также демонстрирует необходимость бдительности в соблюдении законности на всех уровнях судебной и прокурорской работы. Он также иллюстрирует, как важно для судебной системы сохранять независимость и строго следовать закону, избегая формализма и предвзятости в рассмотрении подобных дел.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации ограничивает перечень лиц, имеющих право на дополнительные меры процессуальной защиты. В этом контексте интерес представляет отсутствие в данном списке таких ключевых фигур, как Председатель Правительства РФ, министры и губернаторы. Это является результатом законодательного решения, а не юридико-технической ошибки. Законодатель, определяя круг лиц, обладающих процессуальными иммунитетами, исходит из установленных конституционно значимых целей и принципов демократического правового государства.

Пример губернатора Эвенкийского автономного округа, обратившегося в Конституционный Суд РФ, подчеркивает проблему. Губернатор пытался защитить свои права, подчеркивая, что игнорирование законом характера их функций ставит их в уязвимое положение. Ответ Конституционного Суда подчеркнул, что именно законодатель обладает исключительным правом определять круг лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях.

Эта ситуация выявляет проблему дисбаланса в предоставлении иммунитетов между разными уровнями представительной власти. Так, депутаты низших уровней могут обладать иммунитетом, в то время как губернаторы, исполняющие более значимые и влиятельные роли, такого права лишены. Это создает парадоксальную ситуацию, когда лица, выполняющие более значимые функции, менее защищены от незаконного уголовного преследования.

Введение более строгих мер прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел является попыткой законодателя

урегулировать эту проблему, сделав процесс более прозрачным и справедливым. Однако, как показывает практика, даже с усиленными мерами надзора, возможности для злоупотребления и произвола остаются, особенно в политически мотивированных случаях.

Таким образом, несмотря на ужесточение законодательства, вопросы процессуальной защиты высших чиновников остаются актуальными, требуя дальнейшего анализа и возможной корректировки законодательства для обеспечения равенства всех перед законом и адекватной защиты публично-правовых интересов.

С 1 июля 2002 года, в соответствии с частью 1 статьи 146 УПК РФ, возбуждение уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения возможно исключительно прокурорами различных уровней. Это положение значительно усиливает роль прокуратуры в уголовно-процессуальной системе, делая эту инстанцию ключевым звеном в решении вопроса о начале уголовного преследования.

Прокуроры имеют исключительное право на возбуждение уголовного дела, тем самым следователи и дознаватели не обладают самостоятельной возможностью инициировать уголовное преследование без одобрения прокурора. Это требование представляет собой форму превентивного контроля, который должен предотвращать необоснованное возбуждение уголовных дел и обеспечивать соблюдение законности на предварительном этапе расследования¹.

С изменениями в УПК РФ, процессуальная роль прокурора не ограничивается постфактум-контролем законности и обоснованности возбужденных дел; прокуроры теперь активно участвуют в процессе с самого начала. Это изменение направлено на усиление законности и обоснованности

¹ Серикова К. М. К вопросу о расширении полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2021 г.). Казань : Молодой ученый, 2021. С. 39.

принимаемых процессуальных решений, минимизацию произвольности и повышение эффективности предварительного расследования.

Нововведение встретило как поддержку, так и критику со стороны правоохранительных органов. Критика, в частности от заместителя начальника Следственного комитета при МВД России Б. Гаврилова, указывает на то, что требование получения согласия прокурора может восприниматься как излишняя бюрократизация, замедляющая процесс возбуждения уголовных дел и ведущая к неоправданным задержкам в расследовании.

Тем не менее, законодатель стремится к улучшению уголовно-процессуальных отношений через демократизацию и усиление процессуальных гарантий для определенных категорий лиц, включая депутатов, судей, прокуроров, и других лиц, осуществляющих публичную деятельность. Глава 52 УПК РФ детально регламентирует процедуры в отношении этих лиц, предоставляя дополнительные гарантии защиты от необоснованного уголовного преследования.

Эти меры направлены на создание более справедливой и эффективной уголовно-процессуальной системы, которая учитывает как права и интересы общества, так и необходимость защиты прав индивидуумов, занимающих важные государственные и общественные должности.

Несовершенство механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих публичную деятельность, заметно в разрозненности и противоречивости норм, регулирующих данный аспект. Они разбросаны по различным законодательным актам и зачастую не согласованы между собой, что создаёт правовую неопределенность и сложности в применении.

Примером такой правовой неоднозначности является статус судей. Согласно статье 447 УПК РФ, судьи обладают процессуальным иммунитетом, но для определения, кто именно считается судьёй в конкретном случае, необходимо обратиться к закону «О статусе судей в Российской Федерации». Данный закон уточняет, что все судьи, независимо от их уровня, обладают единым статусом, и даже судьи в отставке сохраняют некоторые гарантии

неприкосновенности, за исключением случаев их трудоустройства в государственных учреждениях, где они теряют процессуальный иммунитет, если не занимаются деятельностью, разрешённой для действующих судей¹.

Другой пример – определение статуса прокурора в контексте статьи 448 УПК РФ, которая оставляет вопросы относительно того, кто именно может возбуждать уголовные дела против высокопоставленных лиц. Статья 5 УПК РФ уточняет, что под термином «прокурор» понимаются Генеральный прокурор РФ, его заместители и другие уполномоченные лица. Но из-за нечеткости формулировок возникает вопрос, могут ли заместители или помощники прокуроров возбуждать дела, что в свою очередь создаёт простор для различных толкований и потенциально правовой неопределённости².

Эти проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшей детализации и унификации законодательства, регулирующего вопросы процессуальной неприкосновенности и механизма возбуждения уголовных дел против лиц, занимающих ключевые государственные должности. Эффективное решение этих вопросов требует не только законодательных изменений, но и укрепления правоприменительной практики, чтобы обеспечить справедливость, предсказуемость правоприменения и защиту прав и свобод всех участников уголовного процесса.

Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц – это обеспеченная дополнительными гарантиями процессуальная форма расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, обладающими служебным иммунитетом. В Российской Федерации имеется множество должностей, в зависимости от которых, лицо может обладать как юридическим иммунитетом, так и иметь дополнительные требования или ограничения для его участия в юридическом процессе. Служебный иммунитет гарантирует должностным лицам эффективное

¹ О статусе судей в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Рос. газ. – 1992. – 29 июля.

² Сينيцын В. А. Отдельные вопросы законодательного совершенствования пункта 10 части 1 статьи 448 УПК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №1. С. 2.

выполнение ими важнейших государственных и общественных функций путем установления усложненного порядка их уголовного преследования (необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ, КОЛЛИЗИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫЙ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ НА ПРАКТИКЕ

2.1 Проблемы при возбуждении уголовных дел в отношении некоторых лиц с особым правовым статусом

Описанные сложности в механизме привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающихся публичной деятельностью, подчёркивают сложный баланс между необходимостью защиты законных прав и интересов этих лиц и обеспечением законности и справедливости уголовного преследования.

Глава 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ вводит ряд специфических положений для судей, прокуроров, руководителей следственных органов, следователей и адвокатов, обеспечивая им определённые процессуальные гарантии. Эти меры предназначены для предотвращения произвольного или необоснованного уголовного преследования, что способствует независимости их решений и защите от возможного внешнего давления.

Однако, как выразил мнение А. Халиков, существует и обратная сторона медали. Процессуальные гарантии могут привести к затруднениям в своевременном и эффективном расследовании уголовных дел, особенно если действия субъекта уголовного судопроизводства содержат признаки преступления. Защитные меры могут не только замедлить процесс возбуждения дела, но и способствовать потере важных доказательств, утрате актуальности свидетельских показаний и отказам от заявлений¹.

Эта проблема указывает на необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части

¹ Халиков А. Н. Расследование уголовных дел в условиях преюдициальности судебных решений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 186.

регулирования особенностей производства по уголовным делам в отношении специальных категорий лиц. Потребность в балансе между защитой прав и обеспечением эффективности уголовного преследования требует глубокого и комплексного подхода, который включал бы:

Пересмотр и уточнение нормативных положений, чтобы устранить противоречия и неоднозначности в интерпретации закона.

Усиление контрольных механизмов для мониторинга соблюдения процессуальных правил при возбуждении уголовных дел против лиц, обладающих иммунитетом.

Развитие судебной практики, направленной на обеспечение более строгой оценки обоснованности и законности возбуждения уголовных дел против специальных субъектов, включая возможность обращения в вышестоящие судебные инстанции для получения разъяснений и руководств по сложным вопросам.

Повышение прозрачности и открытости судопроизводства по таким делам, что поможет общественности лучше понять механизмы защиты прав и обязанностей специальных субъектов уголовного судопроизводства.

Таким образом, важно обеспечить, чтобы меры, призванные защитить публичных деятелей от несправедливого уголовного преследования, не превращались в препятствия для справедливости и законности.

Обсуждаемые вопросы об уголовной ответственности лиц, занимающихся публичной деятельностью, подчёркивают сложности и противоречия в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Неприкосновенность определённых категорий лиц, таких как судьи и прокуроры, вызывает необходимость баланса между обеспечением справедливого правосудия и защитой этих лиц от необоснованного уголовного преследования.

Пункт 10 части 1 статьи 448 УПК РФ даёт представление о комплексной структуре принятия решений о возбуждении уголовного дела в отношении прокуроров, следователей, и руководителей следственных органов, что

подразумевает участие высших должностных лиц и институтов, таких как Председатель Следственного комитета Российской Федерации или его заместитель. Такой порядок предполагает наличие дополнительных процессуальных гарантий для защиты прав этих лиц, но также и риск замедления процесса расследования.

В контексте неприкосновенности судей, углублённая регламентация в УПК РФ в сочетании с Конституцией РФ указывает на строгость и особенность подхода к возбуждению уголовных дел в их отношении. Предусмотренные меры, такие как необходимость согласия Высшей квалификационной коллегии судей или аналогичного органа, подчеркивают значимость защиты судейской независимости. Однако такие меры также могут влиять на оперативность и прозрачность расследования дел, связанных с возможными преступлениями со стороны судей¹.

Проблематика соответствия уголовно-процессуального законодательства Конституции РФ, особенно в вопросах привилегий и неприкосновенности определённых категорий лиц, требует продолжающегося анализа и возможных корректировок. Дискуссии, подобные тем, что ведёт А. Халиков, подчёркивают динамичный и сложный характер правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства.

Предложения о приведении УПК РФ в соответствие с конституционными нормами могут включать как исключение некоторых существующих положений о неприкосновенности, так и внесение изменений в Конституцию для расширения перечня лиц с особым процессуальным статусом. Эти изменения должны учитывать как необходимость защиты прав каждого участника уголовного процесса, так и обеспечение справедливости и эффективности уголовного преследования.

Это дело требует дальнейшего анализа и дискуссий, в которых должны участвовать как юристы, так и широкая общественность, чтобы обеспечить

¹ Гамидов А. М., Атаева П. Г. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, обладающих статусом судьи // Закон и право. 2021. № 7. С. 133.

принятие взвешенных и справедливых решений в этой важной области законодательства.

Всё вышеизложенное подчёркивает важность и сложность вопросов, касающихся неприкосновенности судей и других лиц, занимающих ключевые позиции в правосудии и прокуратуре. Система уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующая вопросы возбуждения уголовных дел против этих категорий лиц, предполагает не только предоставление им определённых гарантий, но и высокий уровень ответственности при их применении.

Заключение квалификационной коллегии судей, которое ранее требовалось для возбуждения дел против судей, представляло собой важный контрольный механизм, предотвращающий необоснованное уголовное преследование. Теперь же с изменениями в законодательстве этот процесс упрощён, что, как отмечают эксперты, может вести к уменьшению защиты судей от неправомерного воздействия, но также может способствовать более оперативному расследованию дел, где есть достаточные основания для возбуждения уголовного преследования.

Стоит отметить, что дополнительные правовые механизмы, которые существуют в многих странах для обеспечения независимости и беспристрастности судей и судебной системы в целом, имеют критическое значение для поддержания доверия общества к правосудию. Особое внимание к защите судей от необоснованного преследования является необходимым условием для обеспечения их способности неупреждённо и объективно разрешать правовые споры, на что указывают и заявления на международных форумах.

В то же время, как отмечают и некоторые эксперты, включая Д. Козака, просто признание принципа независимости судебной власти недостаточно без создания и поддержания эффективных механизмов реализации этого принципа. Непрерывная работа над улучшением законодательных и процессуальных рамок, обеспечивающих защиту прав судей и других участников уголовного

судопроизводства, остаётся приоритетом для развития правовой системы любого государства¹.

Так, важно не только определить рамки неприкосновенности и условия её применения, но и обеспечить, чтобы эти условия реализовывались таким образом, чтобы не ограничивать возможности для справедливого расследования и судопроизводства. Это баланс между защитой прав индивидуумов и необходимостью обеспечения общественной безопасности и порядка, который требует тщательного анализа и постоянной корректировки в ответ на меняющиеся условия и обстоятельства.

Отмена решения нижестоящей инстанции по делу депутата С. является примером, демонстрирующим важность соблюдения процедурных правил при возбуждении уголовного дела, особенно в случаях, когда речь идет о лицах, обладающих процессуальным иммунитетом. Это подчеркивает роль судебного контроля и необходимость прозрачной проверки действий правоохранительных органов на всех этапах расследования.

Отмена решения и последующее признание его недопустимости подтверждают требования к строгому соблюдению законности и справедливости в уголовном процессе, что особенно критично, когда дело касается возбуждения уголовного дела против лиц, выполняющих значимую общественную функцию. Это также служит напоминанием о том, что каждое решение по уголовному делу должно основываться на достаточных и законно собранных доказательствах, а не на формальном подходе или процедурных нарушениях.

Учитывая изменения в законодательстве, касающиеся процедур возбуждения дел против специальных категорий лиц, важно продолжать мониторинг и анализ правоприменительной практики, чтобы обеспечить, что новые нормы способствуют укреплению законности и справедливости в

¹ Лебедев В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 15.

уголовном судопроизводстве, а не создают дополнительные барьеры для правосудия или защиты прав подозреваемых и обвиняемых.

Такие кейсы, как дело депутата С., подчеркивают значимость принципа независимости судебной системы и необходимость защиты прав каждого гражданина, вне зависимости от его статуса, перед лицом закона. Это укрепляет доверие общества к правоохранительной системе и судебной власти, что является основой для стабильности и правовой защищенности граждан.

Проблема фрагментации и несоответствия в уголовно-процессуальном законодательстве, особенно при рассмотрении вопросов привлечения к ответственности лиц, выполняющих важные общественные функции, действительно требует внимательного анализа и возможной корректировки. Разнообразие и распределение полномочий между различными отраслями права и их иерархическое противоречие порождают юридическую неопределенность, которая может влиять на эффективность и справедливость правоприменения.

В случае с процессуальным иммунитетом судей, законодатель предпринял шаги к унификации их статуса через Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», однако по-прежнему существуют аспекты, требующие уточнения, особенно в отношении тех, кто переходит в другие сферы деятельности или находится в отставке. Это создает потенциальные риски для нарушения принципа равенства всех перед законом, поскольку условия применения иммунитета могут быть интерпретированы по-разному.

Отдельное внимание стоит уделить механизму возбуждения уголовного дела, упомянутому в ст. 448 УПК РФ, который также требует дополнительного уточнения и возможной модификации, чтобы обеспечить надлежащий уровень судебного контроля и предотвратить злоупотребления.

Весь процесс от представления до возбуждения дела должен быть прозрачным и четко регламентированным, чтобы избежать возможности формального или необоснованного уголовного преследования. Такой подход

повысит доверие к правосудию и укрепит защиту прав человека, а также усилит ответственность всех участников процесса.

Необходима дальнейшая работа над законодательством, чтобы устранить текущие противоречия и обеспечить единое и справедливое применение уголовно-процессуального закона для всех категорий лиц, вне зависимости от их статуса или занимаемой должности.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность проведения доследственной проверки до формального возбуждения уголовного дела. Это позволяет глубже исследовать обстоятельства дела перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования. Выбор между проведением доследственной проверки и ограничением начальной информации зависит от сложности и характера расследуемого дела, а также от необходимости сбора и фиксации доказательств.

Хотя закон не требует обязательного проведения доследственной проверки, она часто является необходимой мерой для предотвращения ошибочного возбуждения уголовного дела. Это особенно важно в сложных случаях, где информация требует детального анализа и проверки. Однако проведение такой проверки также несет риск затягивания процесса, что может привести к потере доказательств и исчезновению свидетелей.

Поэтому важно, чтобы процедура доследственной проверки была эффективной и оперативной. Решение о её проведении должно опираться на принципы разумности и необходимости, включая оценку сложности дела и потенциальной значимости его последствий для обвиняемого и общества.

В практике возбуждения уголовных дел известны два подхода:

Сложный подход предполагает проведение тщательной доследственной проверки, где с помощью непроцессуальных методов исследуются основные доказательства.

Простой подход ограничивается анализом сообщения о преступлении, например, на основе заявления потерпевшего или явки с повинной.

Выбор между этими методами зависит от должностного лица, которому законом возложена обязанность рассмотреть сообщение о преступлении. При этом важно учитывать специфику каждого случая, чтобы обеспечить эффективное и справедливое уголовное преследование.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статье 447 указывает на особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении лиц, занимающих определённые публичные должности, такие как мэр города. Этот порядок предусматривает дополнительные гарантии для таких лиц, включая проведение доследственной проверки, чтобы минимизировать риски незаконного или необоснованного уголовного преследования.

В случае с мэром, обвиняемым в нецелевом использовании бюджетных средств, необходимость в доследственной проверке становится очевидной. Для подготовки материалов к суду требуется собрать данные, подтверждающие не только сам факт расходования средств, но и наличие признаков преступления в действиях мэра. Это означает, что следует анализировать не только факты использования средств, но и устанавливать их общественную опасность, что является ключевым элементом уголовного правонарушения.

Определение общественной опасности требует оценки возможного ущерба действиям мэра не только в экономическом аспекте, но и в контексте потенциального влияния на общественное доверие к публичной администрации. Суду предстоит рассмотреть, привело ли решение мэра о строительстве гаража вместо школы к значительному ущербу интересам общества и государства, а также нарушению законных требований и планов развития муниципалитета.

Судам необходимо особенно тщательно подходить к анализу доказательств в подобных делах, избегая предвосхищения выводов о виновности до полного и всестороннего рассмотрения всех обстоятельств. Важно учесть, что действия мэра могли быть вызваны хозяйственной необходимостью или ошибочным толкованием его полномочий, что само по себе не всегда свидетельствует о наличии умысла на совершение преступления.

Таким образом, процессуальные гарантии, предусмотренные в главе 52 УПК РФ, играют критическую роль в обеспечении справедливости и законности уголовного преследования лиц, выполняющих значимые общественные функции¹.

Процесс возбуждения уголовного дела в отношении лиц, занимающих значительные публичные должности, включает сложные процедуры, особенно когда речь идет о возможных финансовых нарушениях, таких как нецелевое использование бюджетных средств. Перед возбуждением уголовного дела проводится доследственная проверка для подтверждения наличия признаков преступления в действиях таких лиц, как мэр города. В процессе этой проверки собираются и анализируются данные, которые могут указывать на преступные действия или, наоборот, подтверждать отсутствие состава преступления.

Например, если мэру города были выделены средства на строительство школы, но из-за недостаточности финансирования он решил использовать их на другие нужды, такие как строительство гаража для администрации, это может вызвать вопросы о законности его действий. В таких случаях доследственная проверка позволяет установить, было ли это действие обосновано хозяйственными рисками или же оно содержит признаки умышленного злоупотребления полномочиями.

Эти процедуры регламентируются статьей 447 УПК РФ, которая устанавливает особые условия для возбуждения уголовных дел в отношении определенных категорий лиц, обладающих процессуальным иммунитетом. Такие меры предназначены для защиты прав этих лиц от необоснованного уголовного преследования, но также требуют точного следования закону для избежания юридических ошибок в процессе возбуждения дела.

В российском законодательстве, регулирующем статус публичных деятелей, установлены особые условия для возбуждения уголовных дел против

¹ Мыдыгмаева, Б. З. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: некоторые вопросы совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 179.

таких лиц, как депутаты и судьи, подчеркивающие их неприкосновенность. Например, согласно федеральному закону, депутаты не могут быть арестованы или подвергнуты обыску без согласия соответствующих палат парламента, за исключением случаев их задержания на месте преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статье 449 указывает, что такие лица, если они задержаны по подозрению в преступлении, должны быть немедленно освобождены после установления их личности, если только их задержание не произошло в момент совершения преступления. Однако это правило не отменяет возможности ограничения их свободы в случае задержания по факту совершения преступления.

В связи с этим, если уголовное дело в отношении лица, упомянутого в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, не было возбуждено, и оно не привлекалось в качестве обвиняемого, любые следственные или другие процессуальные действия в отношении этого лица могут осуществляться только на основании судебного решения и с согласия суда, как это предусмотрено ст. 448 и ч. 5 ст. 450 УПК РФ.

Таким образом, даже несмотря на возможность задержания в качестве подозреваемого без судебного решения, в случае публичных деятелей, указанных в ст. 449 УПК РФ, требования к возбуждению уголовного дела и привлечению их в качестве обвиняемых значительно строже и требуют соблюдения особого порядка, установленного ст. 448 УПК РФ. Это создаёт юридическую защиту от необоснованного уголовного преследования, однако в то же время оставляет место для правовой неопределенности в интерпретации и применении этих положений.

Как же данная проблема решается на практике?

Депутат Законодательного Собрания Кировской области З. потребовал от предпринимателя 80 тыс. долл. США за помощь в продлении срока аренды помещения. Коммерсант, «приняв» предложение депутата, сообщил о действиях последнего в правоохранительные органы, которые приняли решение задержать З. на месте преступления с поличным. До возбуждения

уголовного дела в рамках оперативно-розыскного мероприятия предприниматель 16 апреля 2017 г. вручил депутату 1 млн. руб., после чего З. был задержан на месте преступления¹.

Несмотря на то, что личность депутата достоверно была установлена еще до момента его задержания (З. предъявил служебное удостоверение сначала потерпевшему), 16 апреля 2017 г. уголовное дело было возбуждено по факту совершения мошенничества неизвестным лицом. После этого З. без выполнения требований гл. 52 УПК РФ был задержан в порядке ст. ст. 91-92 УПК РФ по подозрению в покушении на мошеннические действия и помещен в ИВС.

На следующий день (17 апреля 2017 г.) прокурор Кировской области внес в областной суд Кировской области два документа: постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 450 УПК РФ) и представление о даче заключения о наличии в действиях депутата З. признаков преступления (ст. 448 УПК РФ).

Коллегия из трех судей областного суда Кировской области представление о даче заключения к производству приняла, а постановление о возбуждении ходатайства о заключении З. под стражу направила по подсудности в городской суд г. Советска.

Как видим, далеко не все действия органов предварительного расследования и суда можно расценить как законные. Сотрудникам правоохранительных органов изначально было известно, что депутат З. планирует совершить преступление.

Наконец, З. был задержан, сомнений в том, что именно он совершил преступление, получил преступным путем деньги, ни у кого не было. Не имея З. статуса депутата, уголовное дело в отношении его возбудили бы сразу же. А вот ст. 448 УПК РФ этого сделать не позволяет.

¹ Определение Кировского областного суда по делу З. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт».

Поскольку возбуждению уголовных дел в отношении депутатов предшествует самостоятельное производство, З. уже был реально задержан, так как мог скрыться от следствия и суда, то органы предварительного расследования вынужденно пошли на "ухищрение": несмотря на то что у них в руках был реальный преступник, возбудили уголовное дело по факту преступного деяния, совершенного неизвестным лицом. Формально такое решение едва ли можно признать законным. Более того, если вопрос о заключении З. под стражу в соответствии с требованиями гл. 52 УПК РФ стороной обвинения все-таки был поставлен, то о соблюдении процедур, предусмотренных ст. 448 УПК РФ, при задержании З. сотрудники правоохранительных органов и не помышляли.

Суды Кировской области, рассматривая представление и ходатайство прокурора области в отношении З., избрали правильную тактику: сначала областной суд Кировской области удостоверил наличие в действиях З. признаков преступления; затем городской суд г. Советска рассмотрел прочие ходатайства стороны обвинения, в том числе о заключении его под стражу.

Между тем в отсутствие решения об обнаружении в действиях З. признаков преступления трудно признать законным постановление о продлении в отношении его срока задержания. До выполнения требований ст. 448 УПК РФ формально любое производство, в том числе по вопросу о заключении депутата под стражу, подлежало прекращению.

Какие способы решения возникающих проблем в текущих ситуациях возможно применить? Ряд юристов считает, что судебный контроль за обоснованностью, и что самое главное – законностью возбуждения уголовного дела и проведения различных уголовно-процессуальных мероприятий, должен носить неотложный характер. В максимально короткие сроки будет проводиться проверка законности проведения следственных и иных процессуальных действий в отношении лиц с особым статусом. Стоит сказать, что решение данной проблемы потребует проработки и усовершенствования уголовно процессуального кодекса.

В то же время превентивный судебный контроль положительно зарекомендовал себя в случаях привлечения к ответственности лиц, занимающихся публичной деятельностью, за совершение сложных (для расследования), неочевидных правонарушений.

Органы предварительного расследования получили оперативную информацию о том, что преступление совершено Ш. и Б. Последний имел статус члена органа местного самоуправления. Уголовное дело было возбуждено в отношении одного Ш., с которым с самого начала расследования интенсивно проводились следственные действия. Б. впервые допрашивается после выполнения в отношении его положений п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Анализ уголовного дела в отношении Ш. и Б. в суде кассационной инстанции показал¹, что выбранный прокурором алгоритм расследования – закрепить оперативную информацию путем проведения следственных действий только в отношении Ш. – в конечном итоге привел к нарушению прав обоих обвиняемых, так как процессуальные решения по делу принимались без учета доводов Б. о невиновности. Судебная коллегия Верховного суда, отменяя приговор в отношении обоих осужденных, в частности, указала: поскольку доводы Б. о невиновности стороной обвинения не опровергнуты, выводы суда о виновности обоих осужденных не могут быть основаны на фрагментарных, противоречивых показаниях Ш., не подтвержденных какими-либо иными доказательствами.

Порядок возбуждения уголовных дел в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. По общему правилу (ч. 1 ст. 448 УПК РФ) решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, либо о привлечении такого лица в качестве обвиняемого (уголовное дело возбуждено в отношении других лиц по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления) принимается руководителем следственного органа, указанным в п.п. 1-12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, только в том случае, если соответствующим судом в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 448

УПК РФ, по результатам рассмотрения представления дано заключение о наличии в действиях лица признаков преступления (ч. 3 ст. 448 УПК РФ), предусмотренного Особенной частью УК.

Таким образом, УПК РФ предусматривает два алгоритма привлечения лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, к уголовной ответственности. Первый: уголовное дело сразу возбуждается в отношении конкретного лица, после чего оно приобретает статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Второй: уголовное дело возбуждается сначала либо в отношении других лиц, либо по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, а затем уже по результатам предварительного следствия лицо, указанное в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, привлекается в качестве обвиняемого. Вынесения отдельного постановления о возбуждении уголовного дела в отношении этого лица закон в данном случае не требует. Соответственно, если уголовное дело сразу возбуждено в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, с соблюдением предписанной законом процедуры, то повторного истребования у суда заключения о наличии в его действиях признаков преступления при предъявлении обвинения также не требуется.

Решение Конституционного суда РФ, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Это решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Генерального прокурора РФ и заключения Судебной коллегии о наличии в действиях судьи признаков преступления (ч. 5 ст. 448 УПК РФ). Таким образом, если КС РФ в отношении судьи КС РФ, квалификационная коллегия соответствующего уровня в отношении судьи не дали согласие на возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, уголовное дело в отношении них возбуждено быть не может, а возбужденные дела подлежат прекращению (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации деяния, содержащейся в заключении Судебной коллегии, которое может повлечь ухудшение положения лица, допускается только в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ для принятия решения о возбуждении в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы либо судьи уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого (ч. 6 ст. 448 УПК РФ).

Например, судом дано заключение о наличии в действиях лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК, в ходе проведения предварительного расследования установлено, что в его действиях имеются признаки преступления, предусмотренного п. "г" ч. 4 ст. 290 УК, данный факт подлежит судебному контролю, для чего прокурором в соответствующую коллегия судей вносится представление о даче заключения о наличии или об отсутствии в действиях лица преступления, предусмотренного п. "г" ч. 4 ст. 290 УК. Если лицо, указанное в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, обладает неприкосновенностью, то соответствующим прокурором испрашивается согласие у компетентного органа на привлечение такого лица к уголовной ответственности по тем составам преступлений, по которым согласие на привлечение лица к уголовной ответственности ранее не давалось.

Проблемы при возбуждении уголовных дел в отношении некоторых лиц с особым правовым статусом могут возникать из-за различных факторов, которые затрудняют проведение расследования и наказание виновных. Так как данные лица могут иметь высокопоставленную должность, то соответственно, велик шанс оказание влияния на ход предварительного расследования со стороны третьих лиц, что в значительной степени может влиять на раскрытие преступления. Еще одной проблемой является сложность доступа к информации и документам, связанным с деятельностью данных лиц, а также возможные препятствия при получении согласия на проведение обыска или ареста. Все вышеперечисленные факторы делают процесс возбуждения уголовного дела и проведение предварительного расследования в отношении

лиц с особым правовым статусом более сложным и требующим дополнительного внимания и усилий со стороны правоохранительных органов.

2.2 Особенности задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в Российской Федерации

Обеспечение прав и свобод лиц, их законных интересов, является обязанностью любого цивилизованного государства. Такой факт относится и к правам подозреваемого. Проблема обеспечения законных интересов и прав подозреваемого на данный момент является крайне актуальной. Нельзя не согласиться, что борьба с преступностью, без должного внимания к правам личности участников уголовного судопроизводства, может стать крайне неэффективной, и тем более – негуманной.

Лишь при соблюдении правовых условий возможно привлечение виновного лица к ответственности за преступные деяния. Как и было сказано выше, обеспечение прав и свобод подозреваемого является одним из критериев гуманизма уголовного процесса. Но помимо гуманности, нам не стоит забывать, что мы живем в демократическом обществе, где должна обеспечиваться правовая защита каждой личности.

Вышеуказанные гарантии можно назвать основой правовой защиты личности. Именно от данной основы отталкивается и уголовно процессуальное законодательство во всех стадиях. Безусловным является тот факт, что задержание подозреваемого в совершении преступления является крайне важным, в первую очередь для обеспечения безопасности государства и общества от возможных противоправных действий и предотвращения создания неблагоприятных условий для сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений.

Задержание является достаточно многозначным термином, все конечно же зависит от контекста употребляемого слова. С правовой точки зрения

задержание – это определенная мера процессуального принуждения, принимаемая следователем, дознавателем органом дознания на определенный законодательством срок на предусмотренных основаниях.

Объективные обстоятельства, которые могут подталкивать сотрудника правоохранительных органов немедленно задержать подозреваемого, создают определенную цель, к примеру: не дать лицу скрыться от следствия или дознания, либо совершить новое преступление.

Данный факт определенно точно важен для решения вопросов о задержании, так как правоохранительным органам необходимо не только расследовать и выяснять обстоятельства совершенных преступлений, но и препятствовать совершению новых преступных деяний.

И конечно, можно с уверенностью сказать, что применение такой процессуальной меры принуждения как задержание возможно и к лицами, обладающим определенным и особым статусом, благодаря которому возможен ряд особенностей в процессуальной деятельности правоохранительных органов.

Законодательное регулирование задержания лиц с особым статусом можно рассмотреть в виде схемы

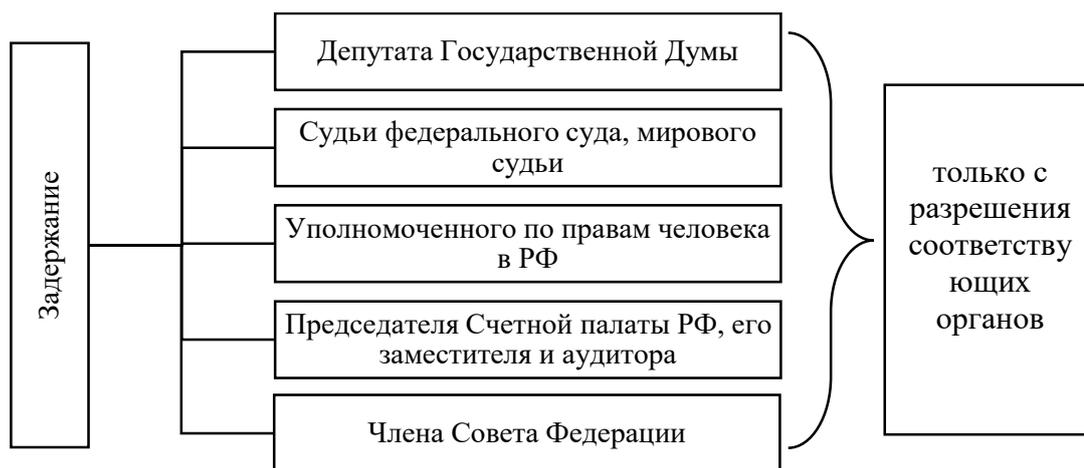

Схема 1. Задержание

Задержание в большинстве случаев проводится при начальном этапе расследования. Затем, орган, расследующий уголовное дело, постепенно накапливает материал для решения вопроса об избрании меры пресечения. Для

полной обоснованности задержания, правоохранительным органам необходимы те обстоятельства, которые побуждают и делают обоснованным и оправданным применение задержания. Именно они и образуют мотив задержания.

Также, судья Конституционного Суда РФ может быть задержан только с согласия Конституционного Суда РФ Судьи других федеральных судов или мировые судьи могут быть задержаны только с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей, как это предусмотрено различными законодательными актами.

В соответствии с статьей 449 УПК РФ, если лицо, занимающее должность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судью федерального суда, мирового судью, прокурора, Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя, аудитора Счетной палаты, Уполномоченного по правам человека в РФ или Президента РФ, прекратило исполнение своих полномочий и было задержано по подозрению в совершении преступления, то после установления их личности они должны быть немедленно освобождены, за исключением случаев, когда задержание произошло на месте преступления.

Данное положение закона направлено на обеспечение особого статуса и иммунитета для определенных лиц в силу их занимаемой должности и защиты их от произвольного задержания без достаточного основания.

Для любого правового демократического государства особенно важно защищать права и свободы человека и гражданина. Такой факт не говорит о полноте неприкосновенности личности. Как было сказано выше, применением задержания мы фактически ограничиваем свободу человека. Для регулирования данных проблем особенно важно установить сроки, в пределах которых государство, в лице правоохранительных органов может ограничивать свободу человека и гражданина.

Это подчеркивает защищенный статус публичных должностных лиц в российском законодательстве, выделяя баланс между обеспечением быстрого реагирования правоохранительных органов и уважением к законным иммунитетам, предоставляемым ключевым государственным фигурам для

защиты их официальных функций и предотвращения необоснованного преследования.

Задержание лиц, указанных в статье 449 УПК РФ, без предварительного согласия компетентного органа допускается только в случае, если они застигнуты на месте преступления или если их задержание необходимо для обеспечения безопасности других лиц, как это предусмотрено в федеральных законах.

В законодательстве, регулирующем статус депутатов, судей и других публичных деятелей, имеется указание на их неприкосновенность, которая исключает возможность каких-либо ограничений их свободы, кроме случаев их задержания при совершении преступления. Например, часть "б" статьи 2 статьи 19 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы" указывает, что арест или задержание данных лиц возможны только с согласия соответствующих палат Федерального Собрания РФ, кроме случаев их задержания на месте преступления.

По статье 449 УПК РФ, лица, такие как члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи, прокуроры и другие указанные лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны быть немедленно освобождены после установления их личности, если только они не были задержаны на месте преступления.

Однако, несмотря на данные гарантии, существуют определенные условия, при которых задержание может быть осуществлено без соблюдения формальностей, предусмотренных для защиты их статуса. Это касается ситуаций, когда задержание необходимо для предотвращения дальнейшего причинения вреда или когда есть непосредственная угроза общественной безопасности.

Задержание таких лиц, если оно не происходит на месте преступления, должно осуществляться с согласия уполномоченных органов, что

подтверждается соответствующими положениями закона, например, о согласии Совета Федерации или Государственной Думы для задержания их членов¹.

Изыятия из этого правила установлены лишь в отношении таких процессуальных действий, как задержание, заключение под стражу (домашний арест), производство обыска. С учетом особой значимости затрагиваемых этими действиями прав и свобод личности, а также существенности их влияния на возможность осуществления соответствующими должностными лицами своих служебных обязанностей, законодатель предусмотрел не только то, что совершение этих действий допускается лишь на основании судебного решения, но и то, что исполнение соответствующего судебного решения в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, судьи КС РФ или иного судьи становится возможным лишь после получения на то согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, КС РФ или квалификационной коллегии судей. С представлением о даче такого согласия в соответствующий орган уполномочен обратиться Председатель Следственного комитета РФ.

В отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы или кандидата в Президенты РФ мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена судом на основании представления следователя или дознавателя, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело, однако такое представление ими может быть внесено лишь с согласия Председателя Следственного комитета РФ.

В отношении кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ представление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

¹ Ендольцева А. В. Проблемные вопросы применения положений статьи 449 УПК РФ // Вестник УЮИ. 2021. №2 (92). С. 97.

вносится следователем или дознавателем, но с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

По общему правилу вопросы об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о совершении следственных или иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы, рассматривается районным, городским или приравненным к ним судом по месту производства предварительного следствия или дознания или по месту производства соответствующего действия.

Статья 449 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) определяет особые условия задержания лиц, занимающих значимые государственные должности, такие как члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи, прокуроры, а также другие высокопоставленные официальные лица. Согласно этой статье, задержание таких лиц без получения предварительного согласия соответствующего органа возможно исключительно в случае их задержания на месте совершения преступления.

Это означает, что в любых других обстоятельствах, когда необходимо задержание для дальнейшего расследования или процессуального действия, необходимо получение согласия от соответствующего государственного органа или должностного лица. Например, задержание депутата требует согласия Государственной Думы, а задержание судьи – согласия квалификационной коллегии судей или другого соответствующего органа.

Кроме того, УПК РФ устанавливает, что если такое лицо задержано при совершении преступления, оно должно быть немедленно освобождено после установления его личности, если только не имеется согласие на его задержание от упомянутого выше уполномоченного органа. Это подчеркивает высокий уровень правовой защиты и неприкосновенности, предоставляемой лицам, выполняющим важные общественные функции.

Дополнительно, статья 450 УПК РФ указывает на то, что любые процессуальные или следственные действия в отношении таких лиц могут проводиться только с согласия суда, если на момент проведения этих действий

в отношении лица уже возбуждено уголовное дело или оно привлечено в качестве обвиняемого. Это обеспечивает дополнительный уровень защиты прав и законных интересов таких лиц.

Таким образом, статьи 449 и 450 УПК РФ служат важным механизмом обеспечения справедливости и законности в процессе уголовного преследования, гарантируя, что высокопоставленные лица не будут подвергаться произвольному задержанию или процессуальным действиям без достаточных на то оснований и соблюдения строгих правовых процедур.

Вызывает недоумение позиция законодателя, закрепившего в ст. 449 УПК РФ прокурора как лицо, в отношении которого должны применяться особенности при задержании, и не распространившего положения данной статьи на следователя и адвоката. Представляется, что и на последних должны быть распространены гарантии, предусмотренные ст. 449 УПК РФ.

На практике возникают проблемы при применении в отношении рассматриваемых категорий лиц такой меры пресечения, как заключение под стражу. Нами был обнаружен случай, когда адвокатами С., А. и Ш. было обжаловано Постановление Ленинского районного суда города Кирова от 10 декабря 2006 г., которым в отношении адвоката Ф. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которое в дальнейшем было отменено судом кассационной инстанции. Последним было указано: "Из представленных материалов следует, что на момент рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении адвоката Ф. не имелось заключения судьи о наличии в его действиях признаков преступления, уголовное дело конкретно в отношении его не возбуждалось, обвинение не предъявлялось. Следовательно, нахождение подозреваемого Ф. под стражей свыше 10 суток со дня его фактического задержания является незаконным, поэтому принятая судом в отношении его мера пресечения в виде заключения под стражу подлежит отмене. Представленные на заседание суда кассационной инстанции копии процессуальных документов: заключение судьи

от 13 декабря 2006 г. о наличии в действиях Ф. признаков преступления, постановление о привлечении его в качестве обвиняемого от 15 декабря 2006 г. - обжалованы в кассационном порядке, в соответствии с требованиями ст. 391 УПК РФ не вступили в законную силу, поэтому не имеют юридического значения при принятии решения судебной коллегией".

На практике также имел место случай, когда прокурор обратился в суд с представлением о даче заключения о наличии в действиях адвоката К. признаков преступления и получении согласия на проведение в отношении его следственных и иных процессуальных действий. В заключении, вынесенном по результатам рассмотрения данного представления, было указано: «Суд считает, что прокурор преждевременно обратился с вопросом о проведении ряда следственных и иных процессуальных действий в отношении адвоката К., т.е. избрание в отношении его меры пресечения, допрос в качестве подозреваемого, ознакомление подозреваемого с постановлением о назначении судебно-медицинской и судебно-биологической экспертиз, ознакомление с заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении М., проведение очных ставок между подозреваемым К. и свидетелями М., Н., поскольку прокурор первоначально должен получить заключение о наличии в действиях адвоката К. признаков преступления и только после этого обращаться в суд с представлением о получении согласия на проведение следственных действий в отношении адвоката К., для которых требуется санкция суда в соответствии с нормами УПК РФ»..

По ст. 450 УПК РФ вопросы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу для лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ (члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи, прокуроры и другие высокопоставленные должностные лица), должны разрешаться с согласия суда, указанного в ст. 448 УПК РФ. Это подразумевает, что в случае подачи ходатайства о заключении таких лиц под стражу, необходимо дождаться судебного решения о наличии или отсутствии в действиях лица признаков преступления.

Однако, как указано в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 29 июля 2002 г. №46, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу для прокуроров или следователей, задержанных на месте преступления, осуществляется в общем порядке, предусмотренном ст. ст. 87, 99 - 101, 108 УПК РФ. Это означает, что при задержании на месте преступления заключение под стражу может быть применено без предварительного заключения суда о наличии признаков преступления.

Таким образом, ходатайство о заключении под стражу может быть подано и рассмотрено до получения итогового решения суда. Если впоследствии суд выносит заключение об отсутствии признаков преступления в действиях лица, задержанного и заключённого под стражу, это лицо должно быть немедленно освобождено, в соответствии с законодательством.

Проблемы с приводом лица для участия в судебном заседании, где должно рассматриваться представление о наличии в его действиях признаков преступления, могут возникнуть в случае его неявки без уважительной причины. В таких случаях суд может принять решение о приводе в соответствии со ст. 113 УПК РФ. Если лицо не уведомлено должным образом о дате и времени заседания, это может стать основанием для отложения слушания и пересмотра решения о приводе¹.

Такое положение дел подчеркивает важность строгого соблюдения процедурных норм при рассмотрении дел лиц, имеющих особый процессуальный статус, чтобы обеспечить их права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства.

На практике нам встретился случай, когда суд отклонил ходатайство адвоката А. об отложении слушания дела в связи с тяжелым заболеванием его подзащитного и нахождением его в медицинском учреждении, в котором Н.Б.А., являющийся лицом, в отношении которого подлежало рассмотрению в порядке ст. 448 УПК РФ представление, на день слушания проходил

¹ Жданова Я. В. Принудительное доставление (привод) на производство процессуальных действий в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №4. С. 89.

стационарное лечение. Как указано в кассационной жалобе его адвокатов на заключение о наличии в его действиях признаков преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, «данное ходатайство, по нашему мнению, было необоснованно отклонено, медицинские документы судом не истребовались, причина неявки в суд Н.Б.А. не выяснялась, дело было рассмотрено в его отсутствие, несмотря на желание нашего подзащитного принять личное участие в рассмотрении представления, давать суду объяснения и защищаться всеми не запрещенными законом способами». Считаем, что суд обоснованно отклонил ходатайство адвокатов Н.Б.А., поскольку, исходя из смысла данной кассационной жалобы, суду не были представлены медицинские документы, подтверждающие заболевание данного лица.

Проведя анализ законодательства Российской Федерации, можно сказать, что правовое регулирование данного вопроса является довольно серьезным и эффективным. Задержание обязано отвечать требованиям законности, основаниям, условиям и мотивам. Помимо указанных элементов, важно заметить важность определения сроков задержания, так как подозреваемый в совершении преступления также имеет определенные права и свободы, ограничения которых должны быть обоснованными и необходимыми. Принцип гуманности и законности являются одними из основ применения задержания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное судопроизводство в отношении лиц с особым статусом имеет свои особенности и основывается на принципе равенства всех перед законом. Лица с особым статусом, такие как политики, чиновники или члены правительства, могут быть подвергнуты уголовной ответственности за совершение преступлений, но процесс их привлечения к ответственности может быть более сложным и длительным.

Эксклюзивное право на законодательное регулирование иммунитетов для определенных категорий лиц принадлежит Российской Федерации, а не ее субъектам. Право на иммунитет при уголовном судопроизводстве отдельных категорий лиц с особым статусом является сложным и спорным вопросом. Существует ряд категорий лиц, которые могут быть защищены законом от уголовного преследования или имеют особые права в процессе судебного разбирательства.

На данный момент правового развития нашего государства, можно заметить, что с каждым годом происходит переоценка ценности прав и свобод гражданина. Направлена эта переоценка в пользу защиты прав каждого человека, включая и подозреваемого/обвиняемого по уголовному делу. Практическая составляющая уголовного судопроизводства уже довольно давно отходит от практики обвинительного уклона при решении о привлечении лица к уголовной ответственности.

Производство по уголовным делам в отношении определенных категорий лиц является проявлением усложнения уголовно-процессуальной формы из-за наличия особо важных вопросов, связанных со служебными обязанностями данных лиц, и необходимости создания специального правового механизма, который бы обеспечивал их независимость при принятии решений, вытекающих из интересов службы.

Дифференцирование уголовного судопроизводства при равенстве прав и свобод не нарушает принцип равенства перед законом и судом. Однако,

наделение большого числа лиц иммунитетами может создать неравенство перед законом.

В связи с этим, считаю необходимым исключить из перечня специальных субъектов, установленного уголовно процессуальным законодательство ряд лиц, а именно:

1) зарегистрированных кандидатов в депутаты. Государственной Думы, зарегистрированных кандидатов в депутаты и депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ;

2) арбитражных и присяжных заседателей;

3) депутатов, членов выборного органа местного самоуправления; выборных должностных лиц органа местного самоуправления;

4) зарегистрированного кандидата в Президенты РФ и Президента РФ; прекратившего исполнение своих полномочий;

5) Уполномоченного по правам человека в РФ;

б) адвокатов:

Иммуниеты в уголовно-процессуальном праве считаются гарантией независимости их обладателей, но они не могут быть абсолютными. Поэтому в законе необходимо четко определить условия использования иммунитета: особый порядок его применения для определенных категорий лиц, совершивших преступления во время исполнения своих должностных обязанностей, и только на период своих полномочий. Если преступление, связанное с должностными полномочиями, выявлено после их окончания, то необходимости в особом порядке, предусмотренном статьей 447 УПК РФ, уже нет. В случае утраты специального правового статуса лицом во время уголовного производства, необходимо продолжить процесс по уголовному делу в общем порядке.

Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц, определяемый главой 52 УПК РФ, составляют:

а) особенности возбуждения уголовного дела;

б) особый порядок задержания лица;

в) избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и производство отдельных следственных действий;

г) особенности направления уголовного дела в суд.

Целесообразно предусмотреть в ст. 19 Конституции РФ исключение из принципа о равенстве всех перед законом и судом в отношении отдельных категорий лиц, включенных в перечень ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Это разрешит сомнение, является ли гл. 52 УПК РФ нарушением данного конституционного положения.

Предлагается дополнить статью 447 УПК РФ путем включения части 3, которая будет устанавливать особый порядок производства применяется только к лицам, совершившим преступления во время выполнения своих должностных обязанностей, и только на период осуществления этих обязанностей. Если преступление было совершено в рамках должностных полномочий, но выявлено уже после завершения срока их исполнения, то необходимости соблюдать особый порядок, предусмотренный Главой 52 УПК РФ, нет. В случае потери лицом специального правового статуса в процессе уголовного дела, особое производство должно быть прекращено, а дело передано на рассмотрение в общем порядке.

Проблема обеспечения законных интересов и прав отдельных категорий лиц на данный момент является крайне актуальной. Нельзя не согласиться, что борьба с преступностью, без должного внимания к правам личности особых участников уголовного судопроизводства, может стать крайне неэффективной, и тем более – негуманной. Лишь при соблюдении правовых условий возможно привлечение виновного лица к ответственности за преступные деяния. Обеспечение прав и свобод обвиняемого является одним из критериев гуманизма уголовного процесса. Но помимо гуманности, нам не стоит забывать, что мы живем в демократическом обществе, где должна обеспечиваться правовая защита каждой личности

При решении различных процессуальных вопросов:

– возбуждении уголовного дела

- привлечении их в качестве обвиняемого,
- задержании
- заключении под стражу
- производстве обыска

В отношении лиц, обладающих особым статус, предлагаю исключить необходимость получения согласия высших органов законодательной власти, органов судебной власти, органов судейского сообщества. Данная мера позволит увеличить эффективность выполнения органами следствия и оперативными подразделениями своих задач по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ предлагается исключить участие Президента РФ.

Но стоит также отметить, что данные меры могут являться радикальными в результате чего возрастет количество лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию в связи с началом ограничения их прав и свобод на тот момент, когда еще будет отсутствовать достаточное количество изобличающих их доказательств, однако, уже будут предприняты меры, ограничивающие определенные их права (избрана мера пресечения, осуществлено задержание и т.д.).

В конечном итоге возрастут и реабилитирующие решения суда, что отразится на экономической составляющей Российской Федерации, когда из бюджета страны будут выделяться денежные средства на восстановление нарушенных прав и свобод граждан, незаконно подвергшихся уголовному преследованию. Также, с каждым реабилитирующим решением будут назначаться служебные проверки в отношении лица, осуществлявшим предварительное расследование, что в свою очередь отразится на имидже и престиже органов исполнительной власти

Перечень отдельных категорий лиц, подлежащих задержанию в порядке ст. 449 УПК РФ, должен быть дополнен. Туда предлагается включить судей

Конституционных (уставных) судов субъектов РФ, Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководителя следственного органа, следователя, иных прокуроров. Положение ст. 449 УПК РФ следует понимать буквально, уточнив понятия "установление личности" и "задержание на месте преступления".

Необходимо отказаться от получения предварительного согласия Конституционного Суда РФ либо органа судейского сообщества на производство обыска в отношении судьи, тем более в течение 5 суток, и, как следствие, требуется исключить ч. 4 ст. 450 УПК РФ.

Предлагается ликвидировать положение об исполнении судебного решения о производстве обыска, предусмотренное ч. 3 ст. 450 УПК РФ, в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, а также Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ. Поскольку данное положение - об отдельных категориях лиц, в отношении которых уже возбуждено уголовное дело либо принято решение о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 450 УПК РФ), то это правило предоставляет указанным лицам необоснованные дополнительные гарантии в нарушение принципа равенства всех перед законом и судом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – С. 2345.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. О статусе судей в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I // Рос. газ. – 1992. – 29 июля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Гамидов А. М., Атаева П. Г. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, обладающих статусом судьи // Закон и право. 2021. №7. С. 131-135.

3. Гасанова У. Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2022. 164 с.
4. Ендольцева А. В. Проблемные вопросы применения положений статьи 449 УПК РФ // Вестник УЮИ. 2021. №2 (92). С. 93-99.
5. Жданова Я. В. Принудительное доставление (привод) на производство процессуальных действий в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №4. С. 87-96.
6. Красильников А. В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. №3 (8). С. 110-113.
7. Лебедев В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. №11. С. 5-24.
8. Мыдыгмаева, Б. З. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: некоторые вопросы совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 179-180.
9. Серикова К. М. К вопросу о расширении полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2021 г.). Казань : Молодой ученый, 2021. С. 38-41.
10. Сеницын В. А. Отдельные вопросы законодательного совершенствования пункта 10 части 1 статьи 448 УПК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №1. С. 1-3.
11. Токарева С.Н. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности // История права. 2019. № 10. С. 154-160.

12. Федотова А.Л. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Вестник науки. 2021. №3 (36). С. 89-94.

13. Халиков А. Н. Расследование уголовных дел в условиях преюдициальности судебных решений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4(91). С. 184-192.

III. Эмпирические материалы

1. Определение Конституционного суда РФ по делу С. В. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 4.

2. Определение Кировского областного суда по делу З. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт».

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну _____ А.Т. Михайлов